

А. С. ЧИКОБАДА

О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОБЩЕМУ ЯЗЫКОЗНАНИЮ

Вопрос о воспитании новых языковедческих кадров надо признать весьма актуальным. Наличных кадров мало. Это не случайно: это одно из тяжелых последствий господства антимарксистского так называемого «нового учения» о языке и органически с ним связанного аракчеевского режима.

Основная задача, поставленная И. В. Сталиным перед советскими языковедами, — «внедрить марксизм в языковедение», поднять науку о языке на уровень, подобающий социалистической, марксистской науке, — настоятельно требует для своего решения новых кадров.

Общелингвистические дисциплины («введение в языковедение», «история лингвистических учений», «общее языковедение»), которые преподаются во многих сотнях наших высших учебных заведений (университетов, педагогических и учительских институтов) нельзя вести на высоком уровне без подготовки новых кадров.

На филологических факультетах изучаются десятки языков народов Советского Союза, народов зарубежных стран, языков современных и древних. Без основательной общелингвистической подготовки, построенной на правильной методологической основе, преподаватели языков вряд ли смогут преодолеть узкий техницизм, поставить изучение данных языков надлежащим образом.

Нужных кадров пока мало. Их надо подготовить. Это одна из самых ответственных и неотложных задач.

Где и как это организовать?

В деле подготовки языковедов основную тяжесть должны взять на себя университеты и языковедческие академические институты. Чтобы с честью выполнить эту задачу, естественно, потребуется в ближайшие годы большое напряжение сил.

В этой связи следует считать весьма своевременным обсуждение вопроса о структуре филологического факультета Московского университета имени Ломоносова. Обсуждение состоялось на совещании 26 ноября 1951 г. и было проведено с участием директора Института языковедения АН СССР акад. В. В. Виноградова. Сопреципием руководил ректор Московского университета акад. И. Г. Петровский.

Участники данного совещания — в числе их и автор этих строк — высказывались в том смысле, что вполне естественно видеть на филологическом факультете Московского университета максимум языков и литературы как народов Советского Союза, так и зарубежных стран, в частности, стран Ближнего и Дальнего Востока: это соответствует принципу университетского образования; этого требует положение Московского университета — университета столицы социалистической страны Советов.

На филологическом факультете должны быть представлены три специальности: языки, литературы (соответственно языкам) и языковедение.

Здесь неуместно разбирать подробно вопросы об удельном весе языков

и литератур (он не может решаться единообразно): в одних случаях и язык и литература требуют одинакового места; в других язык займет ведущее место, литература же (даже вместе с фольклором) потребует относительно меньше места (так, к примеру, будет в младописьменных языках).

Мы коснемся лишь взаимоотношения изучения языков и языкознания в учебном плане филологического факультета, при общей установке готовить кадры языковедов.

Готовить специалиста по общему языкознанию можно лишь на базе изучения конкретных языков: раз навсегда надо отрешиться от попыток готовить специалиста по общей лингвистике, если студент никогда никаким языком специально не занимался, никаким конкретным языковым материалом не владеет (теоретически), истории никакого языка не изучал (иначе мы можем получить «общее пустословие», но не «общее языкознание»). Годы господства марризма в этом отношении весьма поучительны — опыт в этом отношении более чем достаточный. Продолжать экспериментировать дальше в этом направлении, значило бы не различать, выражаясь мягко, развязного пустозвонства от научной теории, в данном случае языковедческой.

Конкретной базой при подготовке специалиста по общему языкознанию могут служить различные языки: языки славянские (у нас конкретно: русский, украинский, белорусский), языки балтийские, языки германские, языки романские, язык древнегреческий, язык армянский, языки угро-финские, языки иберийско-кавказские, языки алтайские или тюркские (азербайджанский, узбекский, казахский, туркменский, киргизский), языки семитические, — вообще, любой язык, историческое развитие которого можно проследить в продолжение хотя бы нескольких веков или документально-исторически, или путем сравнительно-историческим.

Нельзя научно понять основу ни одного языка, не зная его истории. Это — принцип фундаментального значения. Все попытки игнорировать этот принцип (а такие попытки делались за последние двадцать пять лет и у нас, и за рубежом) привели к поучительным неудачам, тем самым лишней раз подтвердив научную ценность принципа историзма. Но и принцип историзма останется пустым звуком для лица, не изучавшего истории какого-либо языка.

Таким образом, подготовка специалиста по общему языкознанию требует изучения конкретных языков и минимум — истории хотя бы одного языка.

Конкретным языком, научное и практическое знание которого здесь требуется, в первую очередь будет родной язык. Но чтобы лучше понять родной язык, глубоко выикнуть в его основу, надо «выйти за его пределы», т. е. изучить хотя бы один из родственных языков. Кроме того, очень важно познакомиться с каким-либо языком и ного грамматического строя, чем родной язык¹.

Знание конкретного языкового материала для языковеда необходимо, но далеко не достаточно. Научное осмысление этих материалов требует изучения общелингвистических дисциплин. Таковы: «введение в языкознание», «история языкознания», «общее языкознание». «Введение в языкознание» — предмет обязательный для всех студентов первого курса филологического факультета университетов (или факуль-

¹ Изучение таких языков, как китайский, корейский, японский, вьетнамские языки, дравидские языки, баскский язык, некоторые иберийско-кавказские языки, представляет исключительный интерес для расширения общелингвистического кругозора.

тетов языка и литературы педагогических институтов), независимо от того, пойдут ли они в дальнейшем по специальности «языка», «литературы» или «языкознания».

«История языкознания» и «общее языкознание», согласно учебным планам, изучаются лишь специализирующимися по «языку» и «языкознанию».

«Введение в языкознание» ставит целью дать возможность студенту усвоить и понять основные положения науки о языке и привить ему навыки лингвистического мышления (на простейшем материале). «Общее языкознание» должно представлять собой систематический курс, в котором главные проблемы языкознания (предмет языкознания, специальные методы языкознания, строение языкознания, т. е. состав разделов и их взаимоотношения, место языкознания в системе наук) анализируются в плане и позитивном, и негативном, т. е. даются на фоне критического анализа основных направлений, наличных в изучении данной проблемы.

Ядро дисциплин языковедческого цикла, таким образом, составляют «языки» и «общелингвистические дисциплины».

Методологической базой марксистской языковедческой подготовки являются «Основы марксизма-ленинизма», «Диалектический и исторический материализм» и «История философии».

Для лингвиста философские дисциплины имеют особенно важное значение. Это обусловлено особенностями изучаемого объекта: «Язык есть непосредственная действительность мысли» (Маркс). Реальность мысли проявляется в языке².

Не имеющему представления об основных направлениях философии лингвисту вряд ли удастся должным образом разобраться в различных идеалистических теориях философии языка, которые, к сожалению, оказывают немалое влияние на теоретические построения зарубежных лингвистов.

Цикл собственно языковедческих дисциплин нуждается в ряде вспомогательных дисциплин. Одни из них — теория и история литературы, история соответствующего народа, история материальной культуры, этнография — образуют собственно исторических дисциплин. Необходимость их вряд ли требует пояснения: «Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»³.

Другой ряд вспомогательных дисциплин образуют «логика» и «психология» («общая психология», специальный курс: «психология мышления»).

Итак, подготовка специалиста языковеда требует изучения:

а) цикла основных, собственно языковедческих дисциплин (конкретные языки, их история, общелингвистические дисциплины);

б) цикла философских дисциплин («основы марксизма-ленинизма», «диалектический и исторический материализм», «история философии», «логика», «психология», «психология мышления»);

в) цикла исторических (в широком смысле слова) дисциплин («история», «история материальной культуры», «этнография», «история литературы»);

Учебный план лингвистического отделения филологического факультета должен обеспечить изучение трех вышеуказанных циклов научных дисциплин. При такой подготовке студента-языковеда мы получим

² И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 39.

³ Там же, стр. 22.

гот контингент аспирантов, которые смогут за три года пребывания в аспирантуре — разумеется, при наличии способностей и воли к труду — стать хорошо подготовленными специалистами-языковедами.

Студент, учившийся даже на отделении языка филологического факультета университета, но вообще не изучавший вышеуказанных предметов (большинства их), конечно, за три года работы в аспирантуре не сможет стать специалистом-языковедом⁴. Нечего удивляться поэтому, если так мало аспирантов, кончая аспирантуру, имеет написанную квалификационную работу: аспирантский минимум сдан, кандидатская же диссертация не написана. Зачастую она пишется с большим опозданием. Немало случаев, когда она вовсе не пишется, да и аспирантский минимум не сдается (и аспирант отчисляется).

О с н о в а успешной работы в аспирантуре закладывается в высшей школе, в студенческие годы. Нельзя получить специалистов надлежащей квалификации через аспирантуру, если высшая школа не обеспечит этого.

А осуществим ли учебный план с такими циклами дисциплин? Такой учебный план труден, но вполне осуществим: отделение иберийско-кавказских языков филологического факультета Тбилисского государственного университета им. Сталина, организованное в 1934 г. по инициативе кафедры кавказских языков, работает именно по этому плану.

Из языков здесь студент изучает (на грузинском отделении): грузинский язык (новогрузинский литературный язык с диалектологией), древнегрузинский литературный язык, историю грузинского языка; из родственных иберийско-кавказских языков: занский (мегрельско-чанский) язык, сванский, абхазский, аварский, удинский (лакский или лезгинский — по выбору). Кроме того: древнеармянский и арабский языки. При этом грузинский язык изучается в продолжение шести семестров, остальные языки — по три и по два семестра (ближайший родственник грузинскому — занский — лишь в течение одного семестра).

На том же отделении, где слушателями являются, например, кабардинцы, стержневым языком является русский язык: современный литературный русский язык, русская диалектология, старославянский язык, историческая грамматика русского языка, украинский язык (факультативно). Из иберийско-кавказских языков: кабардинский, абхазский, грузинский, аварский или удинский (по выбору). Из семитических языков — арабский (два семестра). Здесь основным языком, на материале которого изучается история языка, является русский. Иберийско-кавказским языкам отводится меньше места.

«Введение в сравнительно-историческую грамматику иберийско-кавказских языков» (на IV курсе) некоторым образом подытоживает знания по соответственным языкам и их истории (на обоих отделениях).

Правда, на этом отделении студентов бывает мало (от 5 до 12!), но отсева почти не наблюдается; а из окончивших — больше половины поступают в аспирантуру и успешно кончают ее, причем из 23 аспирантов, окончивших это отделение, лишь один не написал диссертации.

* * *

В деле подготовки языковеда существенную помощь может оказать студенческий лингвистический кружок, если его работу поставить надлежащим образом: умело сочетать рефераты с самостоятельными темами, которые должны быть и конкретными, и интересными, и в то же время

⁴ Еще труднее получится с окончившими Педагогический институт: здесь требуется по меньшей мере четыре года, чтобы аспирант смог справиться со своей задачей.

соответствовать силам студента, быть по плечу студенту, делающему первые шаги в области самостоятельного научного мышления⁵.

Специалисты «языка» или «литературы» обычно «самоопределяются» на третьем курсе: первые два курса работают по общему учебному плану. Поскольку «общее языкознание» базируется на «языках», получается, что специализация может начинаться лишь с третьего курса. При таком условии окажется затруднительным дать все нужные языковеду предметы в продолжение оставшихся трех лет (точнее, пяти семестров: последний — десятый семестр отводится для дипломной работы).

Думается, что специальности «литература», «язык», «языкознание» можно без ущерба для дела выделить со второго курса: два первых семестра, когда студент изучает, к примеру, такие предметы, как «история русской литературы», «старославянский язык» (или «современный русский язык») и «введение в языкознание», дают студенту достаточно материала, чтобы он мог «самоопределился» к началу третьего семестра (т. е. со второго курса), конечно, предварительно ознакомившись с учебными планами соответствующих специальностей⁶.

Найдутся и такие студенты, которым будет трудно сделать выбор на втором курсе (некоторым это будет нелегко и на четвертом курсе!). Но от этого беды не будет: они останутся на отделении «литературы» (или «языка»).

* * *

Последний вопрос. Как быть с теми студентами, которые пошли по лингвистической специальности, но не имеют данных, необходимых для научной работы? Такие студенты безусловно будут. Что им делать? Они, наравне с окончившими по специальности языка или литературы, могут стать квалифицированными преподавателями языка и литературы в средней школе (если уже не лекторами в учительских институтах или ассистентами и лаборантами в соответствующих кабинетах университетов); учебный план лингвистической специальности (отделения) должен обеспечить соответствующую подготовку.

* * *

Вопрос о кадрах, новых кадрах советских языковедов — большой вопрос. Наши университеты должны готовить и специалистов общего языкознания и специалистов по языкам, не только по языкам, представленным в Советском Союзе, но и за рубежом. В нашей стране должны воспитываться специалисты по всяким языкам, и по мертвым, и по живым, и по древнеписьменным, и по младописьменным, и по крупным, и по мелким: этого требует высокий уровень общелингвистической мысли, основа беспрепятственного мощного развития которой заложена классическим трудом И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Наша молодежь, если ее учить терпеливо и с любовью, но без всяких поблажек, может выдвинуть из своих рядов немало талантливых специалистов, которые обеспечат дальнейшее развитие обновленной, благодаря труду И. В. Сталина, науки о языке.

Языковедческих кадров мало. Их будет много. Таков закон развития новой жизни социалистической страны. Долг специалистов старшего поколения не жалеть времени, не щадить сил для подготовки новых кадров советских языковедов.

⁵ Вопрос об организации работы студенческих лингвистических кружков здесь может быть лишь затронут, он требует подробного освещения.

⁶ Отделение иберийско-кавказских языков (т. е. лингвистическое отделение), грузинское, комплектуется со второго курса.